

Изгнание. Как молния, расколовшая небо над роскошным особняком Ипеллета, оно обрушилось на Орелли, оставляя за собой лишь трепетный дым разочарования и жгучую горечь утраты. — Нет. Ты врешь... — шептала она, глаза ее, впитавшие некогда блеск роскоши, теперь наполнялись туманом неверия. Тес, ее отец, изгнанный воин, чья душа была изрезана шрамами бесчисленных битв, наблюдал за дочерью с тяжелым сердцем. Он видел, как ее хрупкая душа разлетается на осколки, как будто его собственные клинки пронзают ее насквозь. — Должно быть... я сплю. Я открою глаза... и буду в кровати. Да... да! — бормотал он себе под нос, пытаясь унять бурю, бушующую в душе. Но реальность была непреклонна. Изгнанная и униженная, Орелли, как раненная птица, упорствовала в своем бегстве. — Даже если бы не сегодня, это все равно случилось бы рано или поздно, — прошептал Тес, его взгляд, словно старый, измученный боец, устремлялся в пустоту. Правда, подобно реке, текла неизбежно, и ее изгнание было лишь отражением глубокой беды, которая скрывалась под поверхностью. — Они не станут давать этому событию широкую огласку, ведь это касается и их репутации — задумчиво пробормотал он, строя планы на будущее. — Отец, это все не правда, да? Так не может быть. Мой муж не мог меня отвергнуть! Он бы не сделал такого на глазах Райана и Ллойда! — воскликнула Орелли, вцепившись в его руку, словно тонущий человек в спасательный круг. — Все хорошо, Орелли. Все еще можно спасти — попытался успокоить ее Тес, но его слова, словно пустое эхо, не достигали ее воспаленного сознания. — Это... это все она виновата! — крикнула она, ее взгляд, полный ярости, устремился в пустоту, где в ее воображении материализовался образ Айрис, второй жены графа Штейна. В ее душе проснулась жажда мести, острая, как осколок разбитого стекла. Невинность была утеряна, и оставшаяся пустота заполнилась тьмой. — Ах, если бы она умерла... Она должна умереть! Да, именно так! — прошептала она, голос ее, словно свист ветра, шелестел в мертвых листьях осени. Тес, видя, как его дочь погружается в пучину отчаяния, сжал кулаки. Он понимал, что нужно действовать быстро, пока огонь ярости не поглотил ее полностью. — ...Ох, — вздохнул он, его душа, израненная как его тело, была на грани полного развала. Ночь окутала их, словно бархатный покров, скрывая их от любопытных глаз. Время, казалось, замерло, и только тихий шелест листьев нарушал мертвую тишину. — Хех, что происходит? Неужели все веселье уже закончилось? — послышался голос, пропитанный иронией и легкой издёвкой, словно холодный ветер, скользящий по оголенным нервам. — ... Кто это? — напряженно прошептал Тес, его рука инстинктивно потянулась к клинку, готовому в любой момент взорваться, как вулкан. Из темноты, словно из недр самого ночного мрака, вышел человек, его фигура, как призрак, маячила перед ними. — Погодите, этот голос... Где я ранее его слышал? — задумался Тес, всматриваясь в непроницаемую тьму. Внезапно, память, словно молния, просветила его душу. Он узнал голос, и его тело прошибло дрожью. — Ох, отец... Он обошелся с ними удивительно мягко. Как это раздражает — прошептал он, его голос, словно змей, полз из тени. Шаг за шагом, человек подходил к ним. В руке он держал кулек, наполненный какой-то белой ватой. — Это... ты? — выдохнул Тес, его глаза, полные недоверия и ужаса, устремились на приближающегося человека. Орелли, ее глаза, как два ярких искорки в ночи, узнали его. Это был Райли, младший сын Ипеллета, который некогда был никому не нужен. — Почему ты здесь? — прошептала она, ее голос, словно хрустальный колокольчик, треснул от недоверия. — Хм... — Райли, пожевав несколько ватных шариков, ответил: — Я хотел увидеть кое-что интересненькое. — Что...? — Орелли не могла верить своим глазам. — Неужели ты так безрассудно хочешь встретить здесь свою кончину? — воскликнула она, ее душа, словно разорванная на куски, трепетала от страха. Тес, уже готовый броситься в атаку, обнажил свой клинок. Его глаза, злые и непроницаемые, были полны решимости. — Я хотел бы разобраться со своей личной проблемой, — прошептал Райли, его руки бесцельно шевелились, словно он что-то писал в воздухе. — Я прощу вас, ребята, только потому, что вы пришли сюда не для того, чтобы позлить меня. Я отпущу вас, ребята, если вы последуете моему предыдущему предупреждению. Райли, в прошлой сцене уже уничтоживший несколько наемников, теперь стоял перед ними спокойный, словно буря, пронесшаяся мимо, оставив после себя лишь

тишину. — ... хоть это и раздражает, — прошептал он, сжимая и разжимая кулаки. — Но... не госпожу Орелли. — Ах! Погодите, вы больше не госпожа Орелли, — поправил себя Райли, его глаза, словно два искрящихся угля, смотрели на Орелли. — Как же я должен вас называть... хм... Даже в такой мрачной ситуации, Райли склонил голову с улыбкой и спросил спокойно. — Мисс Орелли? — ... Ах, ты! — Орелли, в приступе ярости, сорвала кинжал Теса с пояса и швырнула в Райли. Она, унаследовавшая от отца талант ассасина, бросила кинжал прямо в губы Райли. Она хотела расцеловать его дерзкие губы пополам. — Даа, я просто не могу позволить мисс Орелли уйти так просто. Райли продолжал говорить, уклоняясь от кинжала наклоном головы. — К-к-как...? С такой легкостью, словно он вообще не замечал угрозы, ленивый мальчишка уклонился от кинжала? Орелли широко раскрыла рот, не в состоянии скрыть удивления. Тем временем, Райли был окружен наемниками, но оставался спокойным. — Ты... ты должна сполна заплатить за покушение на мою мать. Ты имеешь право вернуться и отомстить, — голос Райли внезапно стал тихим. Расслабленная атмосфера вокруг Райли переменялась, вокруг стал дуть холодный ветер. Он пронизывал, словно острый кинжал. — Что за...? Орелли и Тес остолбенели, не доверяя глазам. Внезапно, в правой руке парня очутился деревянный меч. Изгнание обрушилось на Орелли подобно молнии, расколовшей небо над роскошным особняком Ипеллета. Дым разочарования и горечь утраты окутали ее, оставляя в сердце лишь пустоту. — Нет, ты врешь... — шептала она, глаза, некогда сияющие от роскоши, теперь затуманились от неверия. Тес, ее отец, изгнанный воин, чья душа была изранена бесчисленными битвами, с тяжелым сердцем наблюдал за дочерью. Он видел, как ее хрупкая душа разлетается на осколки, словно от ударов его собственных клинков. — Должно быть... я сплю. Я открою глаза... и буду в кровати. Да... да! — бормотал он себе под нос, пытаясь унять бурю, бушующую в его душе. Но реальность была непреклонна. Изгнанная и униженная, Орелли, словно раненная птица, металась в отчаянии. — Даже если бы не сегодня, это все равно случилось бы рано или поздно, — прошептал Тес, его взгляд, как у старого, измученного бойца, устремлялся в пустоту. Правда, подобно реке, текла неизбежно, и ее изгнание было лишь отражением глубокой беды, скрытой под поверхностью. — Они не станут придавать этому огласку, ведь это касается и их репутации, — задумчиво пробормотал он, строя планы на будущее. — Отец, это все не правда, да? Так не может быть! Мой муж не мог меня отвергнуть! Он бы не сделал такого на глазах Райана и Ллойда! — воскликнула Орелли, вцепившись в его руку, словно тонущий человек в спасательный круг. — Все хорошо, Орелли. Все еще можно спасти, — попытался успокоить ее Тес, но его слова, словно пустое эхо, не достигали ее воспаленного сознания. — Это... это все она виновата! — крикнула она, ее взгляд, полный ярости, устремился в пустоту, где в ее воображении материализовался образ Айрис, второй жены графа Штейна. В ее душе проснулась жажда мести, острая, как осколок разбитого стекла. Невинность была утеряна, и оставшаяся пустота заполнилась тьмой. — Ах, если бы она умерла... Она должна умереть! Да, именно так! — прошептала она, ее голос, словно свист ветра, шелестел в мертвых листьях осени. Тес, видя, как его дочь погружается в пучину отчаяния, сжал кулаки. Он понимал, что нужно действовать быстро, пока огонь ярости не поглотил ее полностью. — ...Ох, — вздохнул он, его душа, израненная как его тело, была на грани полного развала. Ночь окутала их, словно бархатный покров, скрывая их от любопытных глаз. Время, казалось, замерло, и только тихий шелест листьев нарушал мертвую тишину. — Хех, что происходит? Неужели все веселье уже закончилось? — послышался голос, пропитанный иронией и легкой издёвкой, словно холодный ветер, скользящий по оголенным нервам. — ... Кто это? — напряженно прошептал Тес, его рука инстинктивно потянулась к клинку, готовому в любой момент взорваться, как вулкан. Из темноты, словно из недр самого ночного мрака, вышел человек, его фигура, как призрак, маячила перед ними. — Погодите, этот голос... Где я ранее его слышал? — задумался Тес, всматриваясь в непроницаемую тьму. Внезапно, память, словно молния, просветила его душу. Он узнал голос, и его тело прошибло дрожью. — Ох, отец... Он обошелся с ними удивительно мягко. Как это раздражает — прошептал он, его голос, словно змей, полз из тени. Шаг за шагом, человек подходил к ним. В

руке он держал кулек, наполненный какой-то белой ватой.— Это... ты? — выдохнул Тес, его глаза, полные недоверия и ужаса, устремились на приближающегося человека. Орелли, ее глаза, как два ярких искорки в ночи, узнали его. Это был Райли, младший сын Ипеллета, который некогда был никому не нужен.— Почему ты здесь? — прошептала она, ее голос, словно хрустальный колокольчик, треснул от недоверия. — Хм... — Райли, пожевав несколько ватных шариков, ответил: — Я хотел увидеть кое-что интересненькое. — Что...? — Орелли не могла поверить своим глазам. — Неужели ты так безрассудно хочешь встретиться здесь со своей кончиной? — воскликнула она, ее душа, словно разорванная на куски, трепетала от страха. Тес, уже готовый броситься в атаку, обнажил свой клинок. Его глаза, злые и непроницаемые, были полны решимости. — Я хотел бы разобраться со своей личной проблемой, — прошептал Райли, его руки бесцельно шевелились, словно он что-то писал в воздухе. — Я прощу вас, ребята, только потому, что вы пришли сюда не для того, чтобы позлить меня. Я отпущу вас, ребята, если вы последуете моему предыдущему предупреждению. Райли, в прошлой сцене уже уничтоживший несколько наемников, теперь стоял перед ними спокойный, словно буря, пронесшаяся мимо, оставив после себя лишь тишину. — ... хоть это и раздражает, — прошептал он, сжимая и разжимая кулаки. — Но... не госпожу Орелли.— Ах! Погодите, вы больше не госпожа Орелли, — поправил себя Райли, его глаза, словно два искрящихся угля, смотрели на Орелли. — Как же я должен вас называть... хм...Даже в такой мрачной ситуации, Райли склонил голову с улыбкой и спросил спокойно.— Мисс Орелли? — ... Ах, ты! — Орелли, в приступе ярости, сорвала кинжал Теса с пояса и швырнула в Райли. Она, унаследовавшая от отца талант ассасина, бросила кинжал прямо в губы Райли. Она хотела расцедить его дерзкие губы пополам. — Даа, я просто не могу позволить мисс Орелли уйти так просто. Райли продолжал говорить, уклоняясь от кинжала наклоном головы. — К-к-как...?С такой легкостью, словно он вообще не замечал угрозы, ленивый мальчишка уклонился от кинжала? Орелли широко раскрыла рот, не в состоянии скрыть удивления. Тем временем, Райли был окружен наемниками, но оставался спокойным.— Ты... ты должна сполна заплатить за покушение на мою мать. Ты имеешь право вернуться и отомстить, — голос Райли внезапно стал тихим. Расслабленная атмосфера вокруг Райли переменилась, вокруг стал дуть холодный ветер. Он пронизывал, словно острый кинжал. — Что за...?Орелли и Тес остолбенели, не доверяя глазам. Внезапно, в правой руке парня очутился деревянный меч.